

Возможно, именно обещанная награда в двадцать золотых монет заставила Цзяэрдю, выйдя из пекарни, в конце концов толкнуть дверь и войти в ту самую чайную.

Каждый раз, направляясь в пекарню, Цзяэрдия проходила мимо этого заведения, так что оно поневоле запомнилось. Большую часть времени чайная пустовала, внутри царил полумрак, и с улицы едва можно было разглядеть лишь слабые огоньки нескольких свечей. Поговаривали, что владелец этого места — человек крайне скрытный и к тому же мастер прорицания, чьи предсказания сбываются с пугающей точностью.

Дверь за спиной закрылась. Цзяэрдия окинула помещение взглядом: обстановка была предельно простой — тёмно-серые круглые столики и расставленные в беспорядке высокие стулья. На каждом столе лежали странные предметы, по-видимому, серебряные, отчего атмосфера в чайной становилась ещё более загадочной.

Несмотря на обеденное время, в зале не было ни души, за исключением двух фигур у стойки в углу. Одна сидела, другая стояла, обе были закутаны в такие же чёрные плащи, как и тот, что она видела раньше, а лица были глубоко скрыты под капюшонами. Цзяэрдия постояла немного, но никто не спешил её приветствовать — фигуры словно растворились в угловом сумраке.

Поняв, что внимания ждать не стоит, Цзяэрдия подошла сама:

— Здравствуйте. Я хочу принять участие в игре с лабиринтом.

Она украдкой разглядывала их, пытаясь понять, не та ли это женщина, которую она видела у входа. Но как бы она ни присматривалась, стоящая фигура оставалась неподвижной.

Бледная рука постучала по столешнице, и раздался низкий, хриплый голос:

— Распишись здесь.

Говорила сидящая. Рука выглядела тонкой, почти детской, но голос, звучавший в пустой чайной, напоминал скрип старой ведьмы и пробирал до мурашек. Цзяэрдия отвела взгляд и посмотрела на книгу, на которую указывала рука: на пожелтевшем пергаменте уже виднелось несколько имён.

Раздался щелчок — на стол рядом с книгой бросили перо. Цзяэрдия взяла его, обмакнула в чернила и вывела своё имя. Бледная рука снова потянулась, забрала книгу и отложила в сторону. Больше не проронив ни слова, сидящая фигура замерла, зато та, что стояла, наконец пришла в движение. Она молча направилась в дальний угол, подошла к стене, наклонилась, потянула за кольцо люка в полу и замерла в стороне.

Цзяэрдия поняла, что это приглашение. Она с сомнением подошла к проёму, заглянула вниз, где виднелась лестница, и спросила:

— Это вход в лабиринт?

Ответ пришёл из-за спины, всё тем же хриплым голосом:

— Там вход. Если преуспеешь, выйдешь через другой люк. Конечно, если не появишься через три часа, Сифу пойдёт и вытащит тебя. Мы не позволим вам стать кормом для местных подземных обитателей.

В конце фразы послышался странный смешок. Цзяэрдия вдруг осознала, насколько опрометчивым было её решение. Она даже не знала, где находится лабиринт и что её там ждёт. Неудивительно, что список имён в книге был таким коротким.

Однако та, кого называли Сифу, уже зажгла факел и ждала. Цзяэрдия не могла позволить себе отступить. Глубоко вздохнув, она взяла факел и начала спускаться.

Она считала ступени, прикидывая глубину и расстояние. Когда ноги коснулись твёрдого пола, она замерла от изумления. Перед ней был коридор, выложенный огромными каменными блоками. Судя по слою пыли и следам времени, этому месту было не меньше нескольких сотен лет, и оно явно превосходило размерами крошечную чайную наверху. Кто бы мог подумать, что под жилым кварталом скрывается такой лабиринт?

Цзяэрдия перехватила факел в левую руку, правой вытянула из-за спины двуручный меч и шагнула в темноту. Впрочем, вскоре факел стал не нужен: на стенах через равные промежутки были закреплены настенные светильники. Хотя и примитивные, они давали достаточно света. Она погасила факел, присыпав его пеплом у стены, закрепила на поясе и взялась за рукоять меча обеими руками.

Она не знала масштабов лабиринта, но тишина вокруг не предвещала ничего хорошего. По привычке, выработанной годами тренировок, Цзяэрдия шла ровным шагом, внимательно осматриваясь и считая шаги. Вскоре она дошла до первой развилки. Слева виднелся поворот, справа коридор уходил вдаль, теряясь в темноте.

Цзяэрдия прикинула направление. Раз вход и выход находятся в чайной, значит, лабиринт не должен уходить слишком далеко. Она выбрала правый путь. Пройдя сто двадцать один шаг, она упёрлась в тупик. Развилка была прямо там, где она стояла.

Теперь не было никакой разницы, куда идти. Цзяэрдия опустила взгляд на пол. Были видны следы: кто-то дошёл до конца и вернулся обратно. Значит, там действительно ничего не было. Она решила повернуть налево.

Всю дорогу она видела следы на полу. Лабиринт был пугающе спокоен, слышалось лишь эхо её собственных шагов. Неужели днём здесь никого нет? Она вспомнила слова той женщины — несмотря на злую усмешку, это наверняка была правда.

Но внезапно следы на полу рассказали иную историю. Цзяэрдия остановилась. Следы стали хаотичными. Она крепче сжала рукоять меча и всмотрелась в темноту. Стены были одинаковыми, светильники горели ровно, но следы показывали, что человек здесь остановился, хотел повернуть назад, но потом сорвался на бег. Здесь с кем-то что-то случилось.

Взгляд Цзяэрдии упал на участок у стены слева. Под одним из светильников пол выглядел подозрительно чистым. Она присела, сместилась в сторону и сделала шаг вперёд. Из стены выскочило нечто и бросилось прямо на неё.

Цзяэрдия, будучи начеку, резко повернула рукоять меча и ударила плашмя. Раздался визг, существо отлетело в сторону. Цзяэрдия замерла, ожидая новой атаки, но вокруг было тихо. Она подошла ближе.

Существо выглядело крайне странно: напоминало обезьяну, но с огромными острыми ушами, четырьмя ногами и двумя руками. Уродливое зрелище. Самое странное, что глаза его были плотно завязаны грубой тканью.

Как только Цзяэрдия приблизилась, тварь резко подпрыгнула и попыталась зайти ей в спину. Но Цзяэрдия была готова — она с самого начала подозревала, что оно притворяется. Существо снова врезалось в лезвие меча, и она легко прижала его к полу.

Разглядывая свою добычу, Цзяэрдия заметила на ногах и ушах странные швы. Игнорируя пронзительный визг, она подтащила его к той самой стене, из которой оно выскочило, и, не надеясь на понимание, спросила:

— Здесь есть проход?

Существо вцепилось в её руку, скаля зубы. Цзяэрдия приставила лезвие меча к его горлу. Почувствовав угрозу, тварь засуетилась, закивала и начала что-то изображать руками.

Цзяэрдия подумала, достала из сумки верёвку, обмотала её вокруг шеи существа и отпустила. Тварь тут же рванулась к стене, но верёвка натянулась, и существо заверещало от досады. Цзяэрдия усмехнулась, не опуская меча:

— Веди меня.

Существо тупо уставилось на неё, пока она снова не взмахнула мечом. Тогда оно повернулось и пошло к стене, помахивая руками. Увидев, как существо беспрепятственно проходит сквозь камень, Цзяэрдия ткнула туда мечом. Лезвие легко вошло в стену, не встретив преграды.

Неужели это магический массив? Цзяэрдия убедилась, что верёвка всё ещё натянута, и шагнула в стену.